

СЧАСТЛИВЦЫ И БЕЗУМЦЫ

Игорь Сахновский
лауреат премии «Русский Декамерон»

Счастливы и безумцы

Игорь Сахновский
Катастрофа тела

«Автор»

Сахновский И. Ф.

Катастрофа тела / И. Ф. Сахновский — «Автор», — (Счастливы и безумцы)

ISBN 978-5-457-28422-7

ISBN 978-5-457-28422-7

© Сахновский И. Ф.
© Автор

Игорь Сахновский

Катастрофа тела

Клавдия Григорьевна была вдовой знатного пожарника. Она любила говорить: «Я за ним жила как за каменной спиной!» Мне она тоже это сообщила. И поглядела странными глазами – не как на зятя, а как на мужчину. И этот мужчина ей точно не понравился. Да я, вообще-то, и сам в курсе. Не собирался обиженку строить. Потому что внешность у меня – как раз для контрразведки. Фиг запомнишь. То есть внешность отсутствует. Заработная плата, если конкретно, так себе. Короче, никакая не спина и не стена. Непонятно, почему Эльвира за меня замуж согласилась. Может, потому что возраст наступил критический, она считала. Двадцать девять лет. Спину мне, кстати, ещё в армии повредили. Так что, в случае новоселья, к примеру, холодильник некому тащить.

Элю, Эльвиру я, говоря по-простому, обожал. Пушок у неё на затылке. И то, что она при ходьбе ноги ставила на манер киноактрисы, фамилию забыл. Правда, у неё была одна противная привычка – руки обо всех вытирать. Если повозилась, допустим, на кухне или там поела курицу руками, потом обязательно подойдёт приобнять, огладить, типа нежность такая. Но видно же, что вытирается ладонями и тыльной стороной об свитер или рубашку!

Ну пусть, чёрт с ним, со свитером. Потому что дела начались похуже, чем вытирание рук. Они с матерью учредили против меня сборную команду. Центральная нападающая, конечно, Клавдия Григорьевна. Эльвира – вроде как правый полузащитник, на той стороне поля. А я вечно левый крайний. И всегда в обороне, всегда в чём-то виноватый. Хоть лампочки электрические подорожали, хоть Горбачев перестройку объявил, всё равно – злоба на меня. Дуются, и взгляды зверские. И приводят примеры: «Вон Лев Аронович – еврей, но хороший человек. Четырёхкомнатную с доплатой выменяли». Что я могу ответить? Короче, стал я у себя дома опущенный, как на зоне говорят. Может, кто не поверит: на кухню заходить неловко стало. Ночью дожёвывал куски. Иной раз Клавдия Григорьевна угощает пельменями, накладывает в тарелку, но между восьмым и девятым пельменем как бы задумчивость проявляет. До десяти штук я ни разу не дотянул в её глазах.

Вот почему я дома не рискнул про увольнение сказать. (У нас в конторе все переругались, я родного босса не поддержал, не поддакнул. Он мне сгоряча, но трезво: «Катись по собственному желанию! Иначе я тебя – по тридцать третьей». Незаконно, конечно. Можно было пойти рулиться. Но всё равно – как я с ним дальше работать буду?) В общем, ушёл. А дома не сказал.

И вот, значит, наступает мой первый понедельник без работы. Я с утра, такой деловой, побрился, пью чай, гляжу на часы: всё, дескать, мне пора... Чуть сам себя не обдурил! На восьмой остановке схожу с трамвая, обогнул памятник Попова, открывателя радио, сажусь на скамью голубей наблюдать и мыслить о жизни, как пенсионер. Настроение – не то чтобы тяжёлое. Легче повеситься. Именно тогда я и заподозрил, что про душу – это всё для эстрадных певиц сочинили, а в природе только тело обитает, которое на скамейке мается и хочет в туалет. А тут ещё открыватель радио сутулится, с каменной спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.